

Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Институт российской истории РАН
Институт истории СО РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Коми региональное отделение Российского исторического общества

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 2 (20)

Сыктывкар, 2017

ISSN 2304–5922

УДК 314.148

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ. Научный журнал. 2017. № 2 (20).

Основан в 2008 г.

Выходит 2 раза в год

Учредитель – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
Журнал издается под руководством Научного совета РАН
по исторической демографии и исторической географии

Редакционная коллегия

И.Л. Жеребцов (главный редактор, Сыктывкар), В.Б. Жиромская (зам. главного редактора, Москва), В.А. Исупов (зам. главного редактора, Новосибирск), В.В. Фаузер (зам. главного редактора, Сыктывкар), Н.М. Игнатова (отв. секретарь, Сыктывкар), Ю.В. Аргудяева (Владивосток), А.Е. Загребин (Ижевск), Г.Е. Корнилов (Екатеринбург), Е.Ф. Кринко (Ростов-на-Дону), С. Лаллукка (Хельсинки), В.И. Меньковский (Минск), С.А. Прокопенко (Ульяновск), И.А. Разумова (Апатиты), Е.Н. Рожкин (Сыктывкар), Т.С. Садыков (Астана), В.А. Семенов (Сыктывкар), М.С. Черкасова (Вологда), М. Шмигель (Банска-Быстрица)

Редакционно-издательская группа

Н.М. Игнатова (руководитель, Сыктывкар), Д.В. Вишнякова (Сыктывкар), Н.К. Забоева (Сыктывкар), С.А. Попов (Сыктывкар)

Издание подготовлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проекты «Стратегии и практики освоения и заселения Европейской Арктики: локальные и кросскультурные процессы в исторической динамике», «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)», «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI в.)».

© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2017

Адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, журнал «Историческая демография»

Тел. (8212)245564 (гл. ред.), факс (8212)245564

E-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru (гл. редактор), ignatova.hist@mail.komisc.ru (отв. секретарь, рук. редакционно-издательской группы)

Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Суций С.Я. (Ростов-на-Дону). Юг России – особенности этнодемографической динамики макрорегиона (XVIII – начало XXI века)	4
Леонтьев Е.В. (Минусинск). Межсословные переходы и брачные связи разночинцев г. Иркутска по данным третьей ревизии 1763 года	11
Ямсков А.Н. (Москва). Демографическая динамика этнотерриториальных групп русского старожильческого крестьянства Азербайджана в середине – конце XIX века как отражение процессов адаптации	16
Семенов В.А. (Сыктывкар). Этнодисперсная группа коми-зырян в г. Кунгуре Пермской губернии в конце XIX века (по Переписи 1897 года)	20
Таскаев А.М. (Сыктывкар). Социально-демографические показатели городского населения Коми края в 1920-е годы	23
Игнатова Н.М. (Сыктывкар). Принудительные миграции в рамках модернизационного подхода	27
Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. (Сыктывкар). Демографические последствия Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление возрастно-половой структуры населения (на материалах Республики Коми) ...	31
Задкова Т.Ю. (Саранск). Основные тенденции воспроизводства населения Мордовской АССР в послевоенный период	37
Мацук А.М. (Сыктывкар). Женщины-учащиеся средних специальных учебных заведений Европейского Севера СССР (1960–1980-е годы) (по материалам региональных статистических сборников)	42

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Григулевич Н.И. (Москва). Естественное движение населения в российских регионах (конец XX – начало XXI века)	48
Хашба А.Ш. (Сухум). Межэтнические браки в Республике Абхазия	54
Фадеева Е.В. (Владивосток). Демографическая характеристика современной семьи тазов Приморского края	57
Субботина И.А. (Москва). Изменения в брачном и репродуктивном поведении гагаузов Молдавии (вторая половина XX – начало XXI века)	61
Шишкина М.А. (Сыктывкар). Мониторинг репродуктивных установок населения северных регионов России ...	66

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ

Муравьев В.В. (Сыктывкар). Пространственная диффузия населения и культурная динамика	72
Киселев М.Ю. (Москва). Проблемы народонаселения советского государства в дискуссии Секции общественных наук Академии наук СССР	77
Хрунин А.В., Хворых Г.В. (Москва). Комплексная генетическая история популяций северо-востока Европы и Западной Сибири	80
Савельева Э.А. (Сыктывкар). Население Прилузья в эпоху средневековья (по археологическим источникам) ...	85
Петрякова О.Л. (Москва). К вопросу об источниках данных о населении Арктической зоны	89
Черкасова М.С. (Вологда). Демографические события по челобитным служилых людей первой четверти XVII века	93
Плотников С.Н., Плотникова Г.Н. (Пермь). Земские статистические материалы как источник по исторической демографии (на примере Пермской губернии)	97
Лисовская Г.К. (Сыктывкар). «Период травмы»: социально-демографические процессы в Республике Коми в 1990-х годах на материале коми рассказа	100

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Силин В.И. (Сыктывкар). Первое комплексное описание Архангельской губернии	103
--	-----

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

Рожкин Е.Н. (Сыктывкар). Публикации об историко-демографических исследованиях ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН ...	108
Шмигель М. (Банска Быстрица). IX Всероссийский (с международным участием) симпозиум по исторической демографии в Сыктывкаре	111
Информационное письмо № 1. X Всероссийский симпозиум по исторической демографии (с международным участием)	114

*А.Н. Ямсков**

**Демографическая динамика этнотерриториальных групп
русского старожильского крестьянства Азербайджана
в середине – конце XIX века как отражение процессов адаптации**

Рассмотрены динамика численности и изменения в системе расселения русских крестьян-старожилов (молокан, духоборцев, субботников) в Азербайджане в 1840–1900 гг., описаны процесс и причины их миграций с равнин в горы в начальный период колонизации и начало обратного выселения с гор на равнины в конце XIX в.

Ключевые слова: *русские крестьяне-старожилы, демографическая история, Азербайджан, молокане*

A.N. Yamskov

**Demographic dynamics of ethnoterritorial groups
of the Russian old settler peasants in Azerbaijan
during middle – late 19th century as a mirror of adaptations**

The paper reviews dynamics of population numbers and changes in settlement patterns of ethnic Russian old settler peasant communities (Molokans, Doukhobors, Subbotniks) in Azerbaijan during 1840's – 1890's. The process and factors of their migration from lowlands to mountains at the initial period of colonization and the start of resettlement from mountains to lowlands at the end of the 19th century are analyzed.

Key words: *Russian old settler peasants, demographic history, Azerbaijan, Molokans*

Появление в середине XIX в. в Восточном Закавказье (Азербайджан, восток Грузии, север и северо-восток Армении) русских крестьян из числа, по терминологии того времени, «сектантов» (молокан, субботников, духоборцев) стало историческим экспериментом. Группы переселенцев, попав в прежде неизвестную для них физико-географическую среду, оказались вынуждены относительно быстро выработать новые хозяйственный уклад и систему расселения, соответствующие прежде неизвестным им природно-климатическим условиям.

В.В. Степанов, локализовав вместе с автором данной работы основную часть поселений русских крестьян-старожилов в Азербайджане, составил картосхему [1]. Мы с ним выделили, по состоянию на 1886 г. и последующее время, три основные «этнотерриториальные группы» [о данном понятии подробнее см.: 2]: шемахинскую (13 сел), гянджинскую (восемь сел), южно-муганскую (шесть сел), и еще ряд селений оказались пространственно изолированными.

Конфессиональный состав 29 селений в 1886 г. был довольно сложным: четыре духоборческих (Славянка, Ново-Троицкое, Ново-Горелое, Ново-Спасское); семь молоканских, в которых обычно вместе жили постоянные молокане, прыгуны, максимисты и более малочисленные подразделения молоканства; одно старообрядческое – Вель (с последователями австрийского, поморского и беспоповского толков [3]); одно субботническое – Привольное (геры и собственно субботники). Еще в 16 селениях жили молокане различных толков, в том числе в трех – с субботниками и баптистами, в девяти – с субботниками, в трех – с баптистами, в одном – с православными [подсчеты автора, исходные данные см.: 4]. Сложный конфессиональный состав населения мало сказывался на хозяйственной жизни крестьянских общин – в каждом селе они функционировали как единое целое и имели выборного старосту (обычно представителя численно преобладавшей конфессии) с помощниками. Нигде не было разделения сел на улицы или кварталы по признаку вероисповедания; даже кладбище, как правило, было одно, хотя внутри него выделялись участки для захоронения родственников-единоверцев [5]. Переселение шло преимущественно из черноземных губерний лесостепной зоны России (Воронежской, Тамбовской) и Среднего Поволжья (Саратовская губерния). Часть ссыльнопоселенцев, в частности духоборцы, прибыли из Таврической губернии, куда они и их предки попали в самом начале XIX в. из Центрально-Черноземного региона.

* **Ямсков Анатолий Николаевич** (Москва) – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этноэкологии Института этнологии и антропологии РАН, 119991, г. Москва, Ленинский пр., д. 32-А, yamskov@iea.ras.ru.

Формирование системы расселения русских сектантов в Закавказье прошло через три этапа [6]: период «проб и ошибок» местной администрации, отводившей участки под поселения ссыльным или добровольным переселенцам (1830–1840-е гг.); период основания большинства современных горных сел в самостоятельно выбранных местностях (1840–1850-е гг.); возникновение новых постоянных небольших поселений на месте сезонных зимних равнинных пастбищ (конец 1910-х – начало 1920-х гг.).

На первом этапе русских крестьян обычно поселяли в местах, выбранных местной администрацией, исходя из представлений жителей Закавказья. Отличительной чертой этого этапа было явное тяготение сектантских селений к полосе предгорий и предгорных равнин, ведь эти ландшафты сухих степей в наилучшей степени обеспечены теплом, водой стекающих с гор рек и ручьев и плодородной почвой на относительно крупных ровных участках. Земли изымались из казенных зимних пастбищ и предлагались русским поселенцам как территории с наивысшим в регионе агропотенциалом. Таким образом, на этом этапе главным критерием выбора участков под поселения выступало потенциальное удобство для земледелия. Однако опыт административного выделения мест под поселения русских сектантов часто оказывался неудачен. В предгорьях и на равнине русские поселенцы подвергались прямому воздействию неблагоприятных факторов природной среды – в условиях субтропического климата они очень часто болели малярией, сильно страдали от бактериологически загрязненной питьевой воды и летней жары, поскольку их санитарно-бытовая культура не соответствовала этим новым условиям.

Близость горных территорий способствовала сравнительно скорому переселению русских сектантов в местности с привычным умеренным климатом. Эти переселения ознаменовали начало второго этапа заселения русскими крестьянами Восточного Закавказья. Поселенцы из предгорно-равнинных или других неудачно, с их точки зрения, расположенных сел, с помощью выделенных из своей среды ходоков стали выбирать под новые поселения свободные от малярии участки в верхней части низкогорий или в среднегорьях (от 800 до 1600 метров над уровнем моря), чаще всего – в верхней части этой высотной зоны. Земли эти тоже принадлежали казне, представляя собой осенне-весенние горно-степные пастбища или леса и кустарники. Так возникли Чухурюрт, Новосаратовка, Новоивановка. Одновременно с этим новые переселенцы, прибывавшие к своим единоверцам из России, старались учитывать подобный опыт и потому оседали поблизости от самостоятельно возникших в горах селений более ранних поселенцев – так появились, например, Ново-Горелое и Марьевка [7].

Первые молокане поселились на территории современного Азербайджана в 1830 г. (с. Кизыл-кишляк, позднее заброшенное), и в 1844 г. численность всех «сектантов» в Закавказье составила уже примерно 8360 чел. [8]. По Указу от 13.12.1832 г. местные власти были обязаны расселять их небольшими группами и в разных местах, «... не составляя из них ... особой области, дабы они со временем не могли стать вредными» [цит. по: 9]. С 1846 г. начала работать постоянная Комиссия по устройству переселенцев-сектантов. И только в конце 1849 г. правительство перешло от прежней политики ограничения прав и интересов сектантов (ссыльнопоселенцев и добровольных переселенцев), рассматривавшихся как «нежелательные элементы», к политике предоставления им в Закавказье льгот и к отношению к ним как к одной из опор русской администрации края [10]. Основной приток переселенцев-сектантов в Закавказье имел место в 1830–1850-е гг., и к концу 1850-х гг. переселение из внутренних губерний России в Закавказье практически прекратилось.

Вопреки первоначальным намерениям властей, в 1840–1850-е гг. крестьяне массово основывают селения в самостоятельно выбранных местностях, преимущественно в горах, и тем самым формируют вышеназванные этнотерриториальные группы. Так складываются ареалы, в которых русские села либо непосредственно соприкасаются своими хозяйственными угодьями друг с другом, либо отстоят одно от другого всего на расстояние нескольких часов езды верхом. Причинами сложения этнотерриториальных групп послужили как хозяйственные интересы (выбор сходных по природным условиям местностей, с учетом успешного опыта более ранних переселенцев), так и интересы обеспечения безопасности поселенцев. В последнем случае речь шла о возможности рассчитывать на помощь жителей соседних русских сел в случае нападения разбойников или угона ими скота либо при конфликтах с коренным населением, особенно с кочевниками, во время сезонных перекочевков последних между равнинными зимними и высокогорными летними пастбищами.

Шемахинская этнотерриториальная группа представлена молоканскими селениями, среди жителей которых были также субботники и баптисты. Селения Чухурюрт, Кировка (Марьевка), Хильмилли, Астраханка, Алтыгач, Новоастраханка, Дзержиновка (Джебаны), Дмитриевка, Маразы образуют компактный ареал в среднегорной и верхней части низкогорной полосы на южном и юго-восточном склонах Большого Кавказа, непосредственно к северу и северо-востоку от г. Шемаха. В начале 1920-х гг. на предгорной равнине возник отсёлок из Чухурюрта – Чоль. К ним примыкает крупное село Ивановка, в верхней части низкогорий у г. Исмаиллы, находящееся на расстоянии 50 км по прямой от Чухурюрта, и два отсёлка из Ивановки

на предгорной равнине – Кулулу и Карамарьян. В 1886 г. в двух последних равнинных селах проживало ≈215 чел., в пяти низкогорных (800–950 м над у.м.) ≈5650 чел. (Маразы, Ивановка, Хильмилли, Джебаны, Дмитриевка), в четырех среднегорных (1000–1350 м над у.м.) ≈4635 чел. (Чухурюрт, Марьевка, Астраханка, Алтыгагач); Новоастраханка и Чоль возникли позже.

Гянджинская этнотерриториальная группа состоит из четырёх духоборческих (Славянка, Ново-Троицкое, Ново-Горелое, Ново-Спасское) и двух молоканских, с субботниками и баптистами, селений (Новосаратовка, Новоивановка), составляющих относительно компактный ареал внутри среднегорий Малого Кавказа (1150–1550 м над у.м.) к юго-западу от г. Гянджа. К ним тяготеют также среднегорные молоканские села Тан Молоканский и Русские Борисы (примерно 30 км по прямой от Ново-Спасского). В 1886 г. в этих селениях (без учета Тана Молоканского) проживали ≈5110 чел.

Южно-муганская этнотерриториальная группа включает в себя расположенные на предгорной равнине субботническое село Привольное и молоканские, с баптистами и субботниками, селения Новоголовка (Новоголка), Андреевка, Астраханка, Николаевка, Пришиб (шесть селений, в которых в 1886 г. проживали ≈6275 чел.). К ним примыкают, на расстоянии 20-30 км по прямой, старообрядческие селения Вельские хуторки и Вель (144 чел.), однако особых социальных связей в XIX в. между старообрядцами и, с другой стороны, молоканами, субботниками и баптистами, не было.

Приведенные выше сведения по численности населения на 1886 г. [расчеты автора, исходные сведения см.: 11] можно сравнить с данными на 1844 г. [расчеты автора, исходные сведения см.: 12]. Если выделить селения, которые существовали в 1844 г. и сохранились в 1886 г., то окажется, что за период в 42 года рост численности населения пяти равнинных южно-муганских и шемахинских селений (Николаевка, Пришиб, Привольное, Кулулу, Карамарьян) составил ≈135% (до 4500 чел.), а в пяти горных селениях (Чухурюрт, Алтыгагач, Хильмили, Джебаны, Борисы) из шемахинского и гянджинского ареалов ≈425% (до 6260 чел.). Столь существенная разница объясняется различными масштабами притока переселенцев из внутренних губерний России, переселением части жителей из равнинных сел в горные, а также различиями в темпах естественного прироста между равнинными селами и горными в пользу последних из-за пониженной смертности. При этом в 1870-е гг. часть жителей, в том числе из горных селений, переселилась во вновь присоединенную Карсскую область.

Интересные данные имеются за период 1886–1897 гг., когда приток населения из внутренних губерний России полностью прекратился. За эти 11 лет увеличение населения в пяти равнинных южно-муганских селах (без Андреевки) было равно ≈11%, в восьми горных шемахинских (без Дмитриевки) – ≈3%, в пяти горных гянджинских (без Ново-Троицкого и Ново-Спасского) – ≈12% [расчеты автора, исходные сведения на 1897 г. см.: 13]. Такой резкий контраст в демографических процессах по сравнению с периодом 1844–1886 гг. можно, видимо, объяснить тем, что по мере накопления опыта жизни на субтропических равнинах Азербайджана, в том числе в отсёлках горных селений, у русских крестьян-старожилов почти выровнялись показатели смертности в горных и равнинных селениях. Более высокий агропотенциал равнин привел к изменению приоритетной направленности миграций – в конце XIX в. миграционный прирост стали демонстрировать как равнинные, так и горные селения, если они отличались многоземельем и лучшими условиями для развития хозяйства.

Динамика численности основных этнотерриториальных групп русского старожильческого сельского населения в горных и равнинных районах Азербайджана в 1840–1890-е гг., на протяжении примерно 60–65 лет, свидетельствует о скорости адаптивных процессов. Примерно за полвека культура переселенцев и их потомков претерпела весьма значительные адаптивные трансформации. К концу XIX в. первоначально резко неблагоприятные для их здоровья по природно-климатическим условиям субтропические предгорные равнины превратились, в силу гораздо более высокого агропотенциала таких районов, в территории с высокими темпами роста численности старожильческого русского сельского населения вследствие сочетающегося эффекта естественного и механического прироста. Из-за смены политики властей по отношению к крестьянам-переселенцам в 1849 г. с ограничительной на лояльную, а также благодаря собственным усилиям последних, принципиально изменилась и система расселения русских старожилов в регионе – во второй половине XIX в. русские поселенцы сформировали три этнотерриториальные группы и в большинстве своем превратились в жителей горных районов.

Источники и литература

1. Козлов В.И., Комарова О.Д., Степанов В.В., Ямсков А.Н. Проблемы адаптации русских старожилов в Азербайджане (середина XIX – XX вв.) // Советская этнография. 1988. № 6. С. 38.
2. Ямсков А.Н. Содержание этноэкологического понятия «этнотерриториальная группа населения» и аналогии в археологии и культурной географии // Интеграция археологических и этнографических исследований / Ред.: Тихомиров К.Н., Томилов Н.А. Алматы-Омск: Наука, 2004. С. 64–65.

3. Полевые материалы А.Н. Ямскова (тетради № 1–9) // Архив ИЭА РАН (г. Москва), фонд «Комплексной межинститутской этноэкологической экспедиции по изучению русских поселенцев на Кавказе» (1986–1992 гг.).
4. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. 901 с.
5. *Ямсков А.Н.* Эволюция форм скотоводства у русских старожилов в Азербайджане // Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы / Ред. В.И. Козлов. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 116.
6. *Yamskov A.N.* Environmental Conditions and Ethno-Cultural Traditions of Stock-Breeding. (The Russians in Azerbaijan in the 19th and Early 20th Centuries). Moscow: Nauka, 1988. P. 3 [Institute of Ethnography: Papers, presented at the 12th ICAES. Zagreb, Yugoslavia, July 24–31, 1988].
7. Полевые материалы А.Н. Ямскова.
8. Записка о русских переселенцах-сектантах в Каспийской области // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1885. Т. 10. С. 284–285.
9. *Долженко И.В.* Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении (конец XIX – начало XX вв.). Ереван: изд. АН АрмССР, 1985. С. 23.
10. *Исмаил-Заде Д.И.* Русское крестьянство в Закавказье. 30-е гг. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1982. С. 38, 40, 44.
11. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. 901 с.
12. Записка о русских переселенцах-сектантах в Каспийской области // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1885. Т. 10. С. 285.
13. Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. 399 с.